

- Как она?

Мы ели мороженное и двигались в сторону дома, когда Каяма задал такой неожиданный вопрос. Благодаря меня за поход в больницу, он заплатил за моё мороженное. Я рассеянно вспоминал вчерашние события, медленно поедая мороженное.

- Она действительно очень красивая - сказал я, но подумал, что Каяма спрашивал не совсем об этом.

- Что с ее болезнью?

- Не знаю. Ты знаешь ее?

- Немного.

- Ты не знаешь что с ее родителями? Они развелись?

Может этот вопрос был не совсем уместен, но я все же решил задать его.

- Да, скорее всего. Раньше у нее была фамилия Фуками

Мы не могли стоять и есть мороженное вечно, поэтому решили пойти на станцию.

В поезде было только одно свободное место. Я сел на него, а Каяма вяло держался за перила и смотрел в окно.

- У меня есть одна небольшая просьба. Можешь встретиться с ней еще раз?

За окном пролетали кроны деревьев и жилые районы.

- Хм?

- Узнай когда она поправится.

О чем он говорил? Я был поражен. Меня уже удивила его просьба сходить к ней еще раз, но теперь... Не могу даже представить, что творится у него в голове.

- Сам спроси.

Пока мы разговаривали, поезд успел прибыть на остановку Каямы.

- Не говори ей про меня. - сказал он, выходя из поезда.

- Подожди! Что это все значит?!

Но двери закрылись, поезд начал шипеть и набирать скорость.

Как и всегда, я не понимаю что у него в голове...

До моей станции оставалось немного времени. Я решил немного подремать. Закрыв глаза и оперевшись на спинку сидения я уснул.

Проснувшись, я увидел, что поезд прибыл на конечную остановку. Всюду весели вывески неприглядных кафе и дешевых книжных магазинов, везде росли деревья. В общем, обычная провинциальная станция. И тут я внезапно вспомнил...

На этой станции находится больница Ватарасе Мамизу.

До моего дома ехать целых 7 остановок. Я спал слишком долго. Прозвучал голос: «Поезд отправляется».

Этот металлический голос ударил мне по ушам. Выйдя на платформу я обнаружил небольшой магазинчик. Куча разнообразных Поки лежало на его полках. Миндальные, которые и просила Ватарасе Мамизу, тоже были здесь. Я подошел к продавщице и взял одну пачку, после чего положил ее в свою сумку.

Надеюсь, что этот путь не проделан зря. Теперь у меня есть Поки.

Когда я зашел в палату, Ватарасе Мамизу не было внутри.

Ее кровать была пуста.

- Ты ищешь Ватарасе Мамизу? Ее увели на осмотр.

Я повернулся в сторону голоса и увидел добрую старушку, смотрящую на меня.

Она не знала когда вернется Мамизу, но, проделав такой длинный путь, я решил подождать.

Снежный шар лежал на тумбочке.

Я взял его и начал трясти, имитируя движения Мамизу.

Снег начал падать. Это выглядело так, как будто в этом шаре был скрыт какой-то секрет. Я долго смотрел на него, но это, конечно, мало что изменило.

Внезапно шар выскользнул из моих рук, я попытался было поймать его, но он упал на пол и разбился.

Бах!

Прозвучал резкий звук.

Вряд ли его можно починить.

- О, это ты, Такуя-кун.

Голос Мамизу появился внезапно.

Она пришла очень невовремя.

- Ох...

Мгновением позже она увидела осколки стекла рядом с моей ногой. Шар, разбитый на части, разлетелся по всему полу. Ее выражение лица менялось на глазах.

- Такуя-кун, ты в порядке? Не поранился?

- Со мной все хорошо, но... извини пожалуйста.

Я не знал что сказать.

Мамизу начала собирать осколки.

- Ай!

Похоже, она порезала палец. Спустя несколько мгновений из ранки потекла красная жидкость.

- Осторожно! Подожди, я сбегаю за аптечкой и забинтую палец. Я уберу осколки, так что

просто не вставай с кровати.

Она залезла на кровать и села спиной к стене.

Я забинтовал рану Мамизу и начал убирать осколки.

После небольшой уборки пришлось выйти из палаты, чтобы выбросить мусор.

Когда я вернулся, Мамизу рассматривала содержимое снежного шара, от которого почти ничего не осталось, кроме основания и деревянного домика. Снег больше не падал.

- Его не починить. Все вещи со временем ломаются... Не бывает нерушимых вещей, - она поставила остатки шара на тумбочку. - Может быть даже лучше, что он сломался.

Но её голос выдавал настоящие эмоции.

- Почему ты так говоришь?

- Потому что я смогу умереть с облегчением, зная, что для меня не осталось ничего важного. Как думаешь, Такуя-кун, сколько мне осталось?

Я не знал что ответить. До нее я не встречал людей с такой болезнью, поэтому не знал сколько они живут. Но Мамизу выглядела очень больным человеком.

- Не знаю.

- Ожидаемая продолжительность моей жизни равна нулю. Я как призрак. В прошлом году мне сказали, что мне осталось не больше года... Я уже должна была умереть, но несмотря на это, я все еще жива. Я удивляюсь этому.

Она говорила так, как будто думала о чём-то другом.

Меня поражало, что она рассказывает это человеку, которого видит второй раз.

- Интересно, когда я умру?

В этот момент у меня закололо в груди.

Я не знаю что произошло. Что за странное чувство? Оно поражало меня. Сколько я не думал об этом, у меня не получалось понять его.

Вернувшись домой я все еще думал о ней. Я лег в углу гостиной перед буцуданом [п.п буцудан - небольшой домовый или храмовый алтарь в традиционных японских домах]

Я не понимал, не понимал о чем она думает. Я размышлял об этом очень долго, но так и не мог сделать предположений.

Она еще подросток.

Большинство людей чувствуют отчаяние перед смертью. Они становятся пессимистами, чувствуют беспомощную грусть, но, в конце концов, бессильно принимают свою судьбу. Они становятся стариками. Такое было с моим дедушкой, который умер на восьмидесятом году жизни.

Но Мамизу говорила так, как будто она ждала смерть.

Почему?

Я зажег мои любимые благовония и позвонил в чашеобразный предмет, название которого я забыл.

Перед буцуданом висел портрет моей старшей сестры в матросской форме.

Окада Мейко. Ей было пятнадцать лет когда она умерла.

Ее сбила машина во время моего первого года обучения в средней школе.

Теперь я учусь в старшей школе, как и Мейко когда-то.

Что она чувствовала в момент смерти?

О чём она думала?

Ко мне в голову начали лезть странные мысли.

- Эй, Мейко. Я познакомился с девочкой по имени Ватарасе Мамизу. Она выглядит нежной, но совсем не боится смерти. Но ты знаешь. Как... каково это было для тебя, Мейко? - спросил я ее шепотом, но фотография не отвечала. Это было ожидаемо.

Настало время идти спать. Я лежал в кровати и не мог заснуть всю ночь. В мыслях постоянно всплывало лицо Ватарасе Мамизу.

- Интересно, когда я умру?

Её голос повторялся в моей голове, как навязчивая рекламная песня, он повторялся бесконечно.

На следующий день, придя в школу, я увидел коробку с Поки в сумке.

"Что мне с ними делать?"

Я упустил шанс передать их Мамизу.

Подумав об этом, я решил зайти к ней еще раз по пути из школы, просто чтобы отдать печенье ей.

Не надоем ли я ей, посещая палату изо дня в день? А вдруг Мамизу не захочет видеть меня после вчерашнего?

Мне стало неловко от таких мыслей. Было бы лучше, если бы она тогда злилась на меня.

Я почувствовал неприятную боль в животе.

Почему мысли о ней вызывают такие необычные ощущения?

Даже мне это показалось странным. Зачем я это делаю?

Наверно это потому, что она похожа на мою старшую сестру, Мейко.

У них совершенно отличная друг от друга внешность, характер тоже сильно различался. Я не мог выразить это словами, в них было что-то похожее. Самый простой способ описать это...Аура. Она идентична.

Было что-то, чего я никогда не понимал в смерти моей сестры.

У меня было ощущение, что я смогу понять это, проведя время с Мамизу.

Я остановился перед палатой и глубоко вздохнул. .

Как и всегда, Ватарасе Мамизу лежала на самой дальней кровати. Я увидел, что она стоит с новым блокнотом и что-то пишет. Он был открыт на столе с колесиками. Видя ее серьезное лицо, мне было трудно отвлечь ее. Я замялся. А потом, словно заметив меня, она подняла глаза.

- Ну скажи хоть чтонибудь.

- Что ты ешь?

Она выглядела нормально. А еще вчера мне казалось, что она сломается, если ее коснуться.

- Это секрет, - она подняла блокнот так, чтобы содержимое было не видно.

- Ладно.

Скорее всего, это дневник или что-то в этом роде. Я не стал долго думать об этом и осторожно положил Поки.

- Ух ты, это миндальные Поки! Это мне?

Я кивнул. Она аккуратно открыла упаковку и начала грызть палочку.

- Они сильно отличаются от обычных.

Почему она так обрадовалась обычным печенькам?

- Я расскажу тебе о записях.

Я не сразу понял о чем она, но потом понял, что она говорит о своем блокноте.

- Это список вещей, которые я хочу сделать перед смертью.

Это... я слышал это раньше. Перед тем, как умереть, люди хотят чего то достичь, составляя список. Это нормально, подумал я.

- Во время вчерашнего осмотра я спросила доктора: «Сколько мне еще жить?» Он сделал странное выражение лица и сказал что-то вроде: «Я не знаю, но около полугода». Бесполезный доктор, не так ли? Интересно, что он думает о жизни? В любом случае, я решила не тратить свое драгоценное время попусту... хотя не думаю, что это возможно».

- Почему?

- Меня не пускают на улицу. Мое состояние довольно плохое. Мне сказали, что мне запрещено покидать палату.

В этот момент у меня появилось плохое желание.

Я хотел узнать.

Что написано в этом блокноте?

Мне было очень любопытно.

Что Ватарасе Мамизу хотела сделать перед смертью?

- Давай я тебе помогу?

Мамизу удивленно посмотрела на меня.

- Зачем?

- Я хочу, чтобы ты позволила сделать это для тебя. Это моя плата за то, что я разбил снежный шар. Слова «извини» недостаточно. Это слишком скупое. Я не знаю, как правильно сказать, но... что бы это ни было, я сделаю все, что смогу.

- Интересно...Ты действительно это сделаешь?

Высота ее голоса поднялась на пол-тона. Она говорила так, как будто проверяла меня.

- Да. Обещаю.

- Ох. У меня появилась отличная идея.

О чем она думала? Я мог только догадываться. Ее выражение лица мгновенно изменилось, став похожим на ясное небо.

- Ты выслушаешь?

В этот момент то странное чувство появилось опять.

Если я соглашусь, то у меня не будет шанса отказаться.

Несмотря на это, я дал ей простой ответ:

- Что я должен делать?

После этого разговора начались новые отношения между мной и Ватарасе Мамизу.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/518578>